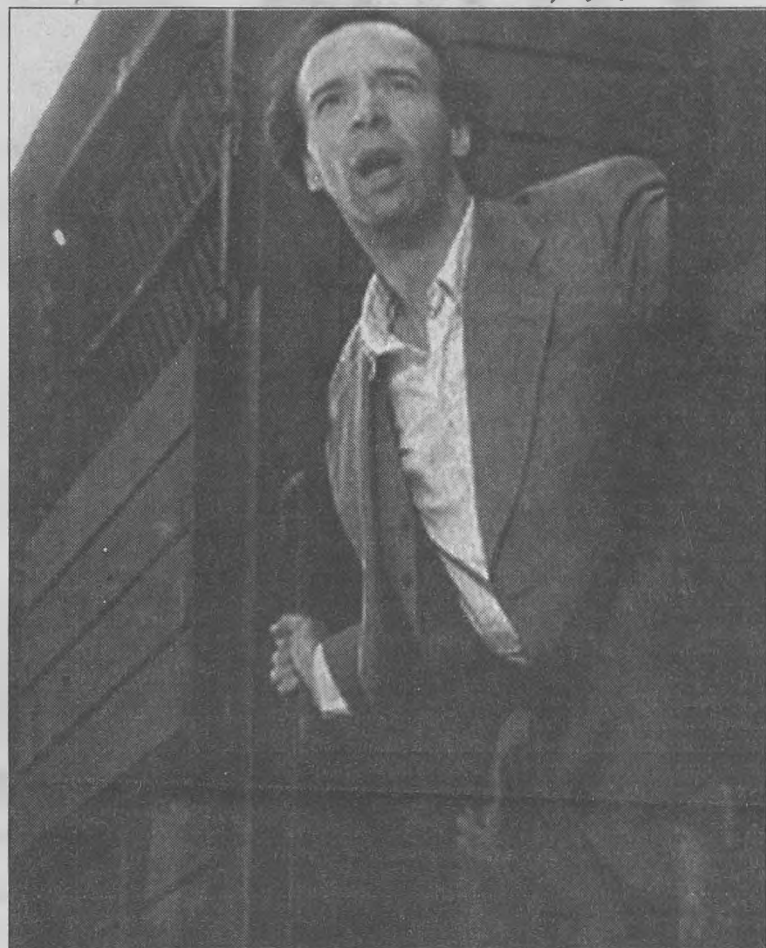

Роберто Бенини

Жизнь и сцена - 1998. - ноябрь (№45).

вал его для аудитории, где каждый человек так или иначе был затронут Холокостом. У меня тряслись поджилки, меня прошибал холодный пот. А когда фильм кончился, зал встал и аплодировал двадцать минут!

— Режиссер Радуга Михайлеану считает, что вы украли идею фильма "Жизнь прекрасна" из его ленты "Поезд жизни". Он не собирается с вами судиться?

— Пока повестки из суда не приходило. Думаю, Михайлеану понимает, что ни один суд не примет к рассмотрению его дело — ведь он не обвиняет меня в заимствовании сюжета, он заявляет, что я, видите ли, вдохновлялся его идеями! Но я вдохновлялся не его

сценарием. Сценарий его "Поезда жизни" по духу ближе фильму Эрнста Любича "Быть или не быть", а не моей ленте.

— Значит, вы были знакомы с его сценарием?

— Идея сценария "Жизнь прекрасна" жила у меня в голове с детства — неосознанно, конечно. Дело в том, что мой отец за помощь партизанам попал в концлагерь и провел там два года. Он рассказывал нам с сестрой о том, что ему довелось пережить, и мы плакали. А потом мама сказала ему: "Не смей пугать детей!" — и он стал рассказывать об этом с юмором. Очевидно, он не мог избавиться от воспоминаний, но нашел способ сделать их менее бо-

лезненными. Я часто вспоминал об этом, разговаривая с моим сценаристом Винченцо Черами, и мы прикидывали, что из этого может получиться. И постепенно вызрел фильм "Жизнь прекрасна".

— Но вы все-таки были знакомы со сценарием Михайлеану?

— Знаете, мне все время дают читать сценарии. Когда я снял "Чудовище", один тип заявил: "Этот сценарий прислал тебе я!" И с тех пор я зарекаюсь читать чужие сочинения. Но тут ко мне обратился друг моей жены Николетты, я не мог отказать. Сценарий был на французском, а я не читаю на французском. Он рассказал мне сюжет: в маленькой деревушке жители организуют отправку фальшивого поезда, чтобы избежать депортации. Я сказал: "Да, симпатичная идея". А теперь он заявляет, что я плагиатор. Раз нельзя обвинить в воровстве сюжета, значит он обвиняет в воровстве чувств и настроения. Но в его фильме совершенно иное настроение, он гораздо ближе к чистой комедии, к фильмам Любича и Капры... Кажется, я знаю, что вы сейчас мне скажете.

— ...что у Капры есть фильм, который называется "Жизнь прекрасна"?

— Я так и знал. В Америке мне все об этом говорят. А знаете, что мне сказал Жан-Люк Годар? Что у меня неправильное название. Что я должен был назвать фильм "В Освенциме жизнь прекрасна". Годар — настоящий провокатор. Конечно, такое название — совершенно годаровское. Мне оно кажется ужасным. "В Освенциме жизнь прекрасна" — но ведь наш фильм совершенно о другом!

— Некоторые видят в названии скрытую полемику с Капрой.

— Нет-нет, он здесь совершенно ни при чем. Как мы придумали название фильма — это отдельная история. Я читал книгу Троцкого, его воспоминания о невзгодах, репрессиях, преследованиях со стороны Сталина. Книга заканчивается словами "Жизнь прекрасна". Мне понравилась эта фраза, я понял, что она поможет вывести фильм за рамки собственно фильма.

— Вы не боитесь, что по вашим стопам пойдут охотники посмеяться над человеческими страданиями и в качестве оправдания они будут кивать на вас — смотрите, какую замечательную комедию о Холокосте снял Бенини!

— Но я снял не комедию. Я снял трагедию. Смешную трагедию. Смех нельзя считать главным признаком комедии. Смех — это особый взгляд на вещи. Нельзя устанавливать границы "смешной" тематики — получается артисти-

ческое гетто. У нас в Италии принято снимать комедии на три темы: политика, религия и секс. Но это ограничение очень пагубно отразилось на состоянии нашего кинематографа. Почему можно смеяться над инквизицией и крестовыми походами? Ведь это трагические страницы истории. Неужели только потому, что с тех пор прошло много времени?

— Вы всегда снимаетесь со своей женой Николеттой Браски. Вы подкаблучник или нежно любящий муж?

— (смех). Николетта — мое второе "я". Я обожаю ее — и как актрису, и как женщину. Она многому меня научила. У нее немного необычная манера говорить — очень оригинальная, очень трогательная. Мне не приходится ей ничего объяснять на съемочной площадке — она понимает меня с полуслова. Она так заразительно смеется! У нее удивительное лицо — одновременно строгое и нежное. Каждый раз, когда я начинаю снимать новый фильм, я думаю, что все знаю о своей жене, но каждый раз ей удается меня удивить.

— Вы начинали свой путь в кино у Феллини, Бертолуччи и Коста-Гаврра. Почему сегодня вы почти не снимаетесь у других режиссеров?

— О, мне проще сниматься у Роберто Бенини! (смех). Этот режиссер очень хорошо меня знает. Он никогда не пристает ко мне с дурацкими требованиями. Он всегда поможет мне в трудный момент.

— Однако вы сыграли в трех фильмах Джима Джармуша.

— Сейчас он зовет меня в четвертый. Джим готовит постановку фильма "Псы-призраки". Он удивительный режиссер, у него потрясающий стиль. Правда, с ним очень тяжело работать, потому что он очень жестко выстраивает кадр — буквально по сантиметрам. Мы с ним познакомились на фестивале — оба были членами жюри. Я тогда совершенно не говорил по-английски. Он ни слова не знал по-итальянски. Потом выяснилось, что мы оба очень плохо говорим по-французски! Через неделю он раскачался на целую французскую фразу: "Я написал нечто для вас специально и хотел бы с вами работать, если вы не возражаете". Мы стали друзьями: трудно сорваться, если вы почти не понимаете друг друга!

— В каких фильмах мы увидим вас в следующем году?

— Летом я снялся во французской исторической ленте "Астерикс". Думаю, она выйдет в начале следующего года. Я там играю злодея — впервые в жизни! Мой персонаж — римский наместник Детритус, который убивает и предает всех и вся, чтобы завладеть волшебным зельем.

ЛОС-АНДЖЕЛЕС

● Кадры из фильма

ДОСЬЕ:

Роберто Бенини. Итальянский режиссер, актер, сценарист и продюсер. Родился 27 октября 1952 года в г. Мизерикордия, Ареццо. Дебютировал в кино в 1977 году. Снялся в трех фильмах Джима Джармуша — "Кофе и сигареты" (1986), "Вне игры по закону" (1986) и "Ночь на земле" (1991). Играл в комедии Блэйка Эдвардса "Сын Розовой пантеры" (1993). Поставил фильмы: "Ты меня волнуешь" (Tu mi turbi, 1983), "Остается только плакать" (Non ci resta che piangere, 1984), "Маленький дьявол" (Il Piccolo diavolo, 1988), "Джонни-зубочистка" (Johnny Stecchino, 1991), "Чудовище" (Il Mostro, 1994), "Жизнь прекрасна" (La Vita e bella, 1998).